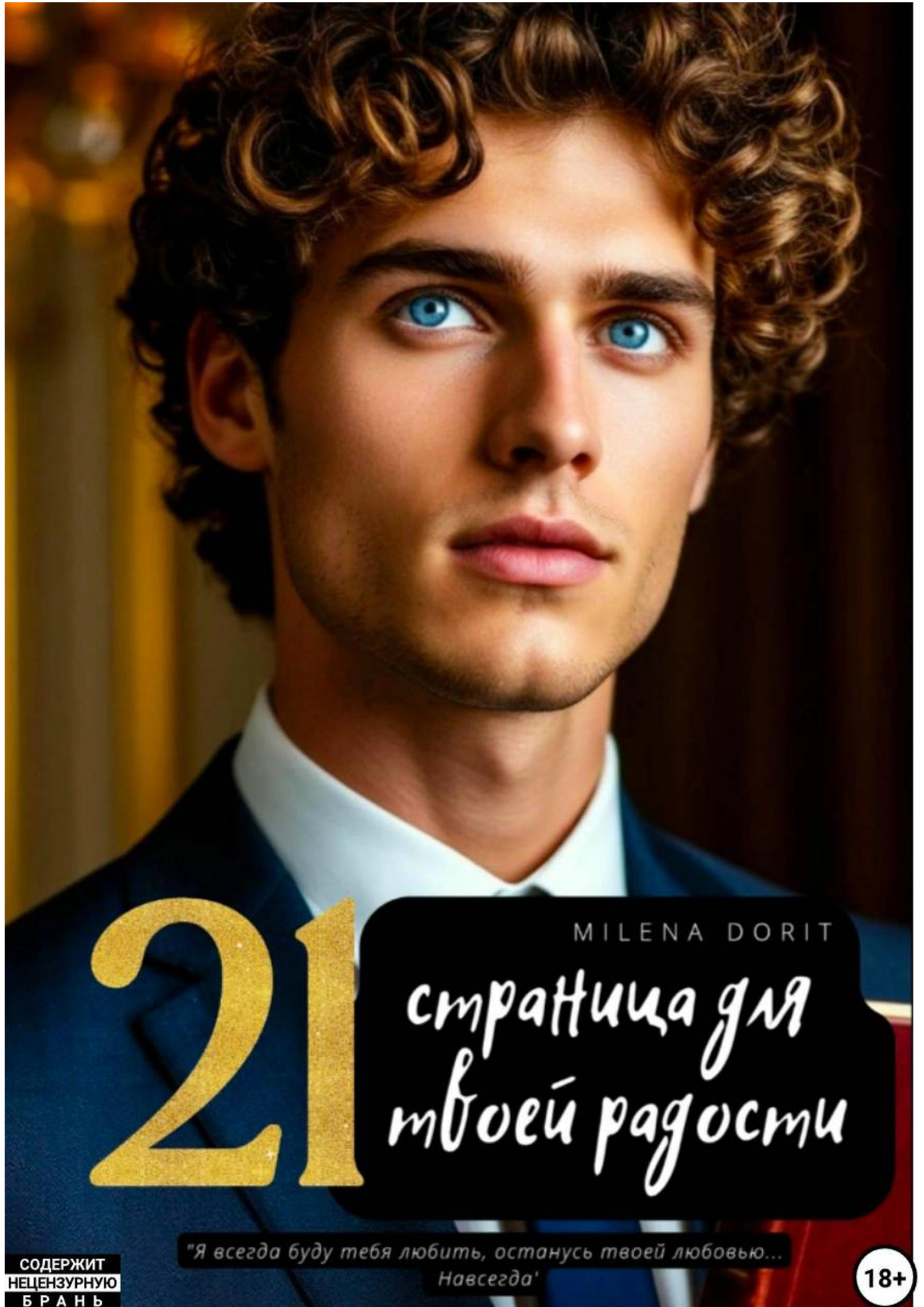

21

MILENA DORIT

страница для
твоей радости

"Я всегда буду тебя любить, останусь твоей любовью...
Навсегда"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

21 страница для твоей радости

«Автор»

2026

Dorit M.

21 страница для твоей радости / M. Dorit — «Автор», 2026

Рома Грозный — юрист. Его сложно сломать, но только не Ане. Как только он её увидел, так сразу же влюбился, но его робость не давала ему подойти и заговорить. Иногда так смотришь на мир и не понимаешь, как так получилось? Я взрослый человек. Работаю, имею дом, но кто она такая? Она пришла в мой мир очень резко. Красивые глаза, яркие волосы, голос. О её голос Помню, ехал за рулём и тут звонок на мобильный а я за рулём Я испугался и не взял трубку, ссылаясь, что я боюсь разговаривать за рулём и потерял шанс поговорить, но сейчас я не об этом. Вернёмся за несколько месяцев до этого момента. «Привет, дневник, представляешь, мне сегодня сказали, что мне нужно отдыхать» Нет, не так, а вот «Привет, дневник, я думаю, мне пора отдыхать». И опять не так! Блин, а вот, нащупал! «В жестокий мир, работу, я еду отдыхать!» Рада вашим реакциям# Вашей любви Вашим лайкам С любовью ваша Милена Дорит

© Dorit M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «В мире, где есть красота, ты всегда жила»	5
Глава 2 «Сюрприз...»	7
Глава 3 «Давайте дальше...»	9
Глава 4 «Она моя...»	11
Глава 5 «Жизнь как она есть»	15
Глава 6 «Вернись, вернись мой светлый ангел»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

21 страница для твоей радости

Глава 1 «В мире, где есть красота, ты всегда жила»

*«Так долго я тебя искал,
Что мир забился в сердце мира,
Хотел, страдал, не отдавал,
Но покорённый я отныне...» (слова Р.А.)*

Иногда так смотришь на мир и не понимаешь, как так получилось? Я взрослый человек. Работаю, имею дом, но кто она такая?

Она пришла в мой мир очень резко. Красивые глаза, яркие волосы, голос.... О её голос... Помню, ехал за рулём... и тут звонок на мобильный... а я за рулём... Я испугался и не взял трубку, ссылаясь, что я боюсь разговаривать за рулём... и потерял шанс поговорить, но сейчас я не об этом. Вернёмся за несколько месяцев до этого момента.

*«Привет, дневник, представляешь, мне сегодня сказали, что мне нужно отдохнуть...»
Нет, не так..., а вот...*

«Привет, дневник, я думаю, мне пора отдохнуть». И опять не так! Блин,... а вот, нащупал!

«В жестокий мир, работу, я еду отдохнуть!»

И вот сижу я на кресле, в своём доме и смотрю в панорамное окно. Дышу еле-еле, словно забрался на вершину горы или пробежал 15 километров без подготовки.

— Это что, я сейчас решил? Вот это да! — звонок мобильного отвлёк меня, развернул экраном вверх. Сука, секретарша... Беру трубку.

— Роман Анатольевич, у нас проблемы!

— Какие?

— Дело с детским избиением трещит по швам.

— Позвоните Елисею Викторовичу, пусть он разберётся.

— Он сказал, что не может... он как бы вам сказать... он в «процессе».

— Каком, блин, «процессе».

— Он у девушки...

— Какой?

— Влюбился наш Яся.

— В кого?

— Это не моё дело, но я видела, как он встречался с вашей сестрой.

— Вы согласны! Это не ваше дело, спасибо за инфу и, Алла, забудь, что видела их вместе.

— Что?

— Рот закрой и живо за дела, а с этим я сам разберусь.

Я кладу трубку и сгораю от злости. Как он мог? Запрет на отношения и даже приближения к моей единственной и любимой сестре. Я ему его белокурые волосы повыдёргиваю. Сучок берёзовый. Ой, наверное, нужно приоткрыть завесу этой «тайны»? Я юрист мирового уровня. Учился в «Зарнице», так же как и мой друг Кирилл. С детства нас было всегда трое. Я, Кирилл и Алёнка.

Я выхожу из знатной немецкой семьи. Мы потомственные юристы и адвокаты. Кирилл - турок, но вся его семья, в отличие от него, бизнесмены, а он психоаналитик. А Алёнка... Блин, она просто Алёнка! Это наш Джеки Чан с сиськами. Девушка дикого нрава, и мы с Кириллом считали своим долгом её защищать от других парней. Чисто по-дружески мы друг другу никто, но мы её любим и относимся к ней как к «сестре».

Поскольку мы выросли все вместе, нашу дружбу за годы не смогло ничего разрушить. Да, в юности мы с Кириллом вожделели подругу, но это резко решалось. Мы пытались это решить путём встреч и сведений, но ни у кого это не вышло, и мы быстро перегорели. У меня и Алёны перегорело, а вот наш Кирилл загрустил после происшествия, когда он хотел сделать ей предложение стать её первой и, чтобы не быть неопытным, переспал на вечеринке с какой-то душой, и наша Алёна это увидела своими глазами и с тех пор «любовь» Алёны в сторону Кирилла перестала быть такой, какой он хотел. Но он не отчаивался и в течение шестнадцати лет её добивался. И вот мы подошли к главному.

Я Рома, мне 32 года, и я влюбился... в неё... нет, не в подругу, а скорей всего в подругу подруги, и это Аню...

У меня был хороший опыт в теории, но на практике я полный «нуль»... Представьте, нет, представь, мой дневник, или припомни тот день, когда я её встретил...

Я же решил поехать в отпуск, но меня стопорнуло одно дело. Дело о ребёнке и его избивании. Самое страшное в этом мире, когда в суде идёт дело, связанное с малышом. Я по роду своей работы часто путешествую, но не самолётами или поездами, а на своей «ласточке», это машина Mercedes Gelandewagen, но не простая, в ней куча примочек, ведь я редко появляюсь дома и мне нужен комфорт.

Я приехал в Прагу. Да, да, помню... но туда не попасть на машине, я прилетел, но и тут я нашёл себе машину по душе. Перелёт был жутко скучный, я его затратил на изучение дела. Уличный столик, я сижу и пью кофе, и тут бабах!

Ураган в виде пробегающей девушки. Леди была не худенькой, а наоборот, такая «облачная». Белое платье с ярко-зелёными листочками на нём. Она пробежала, и меня, как в фильме, осенило... это она... Любовь! Сердце кольнуло, пожар в груди, и эти бабочки. Неизвестная бежала за ребёнком, а за ними продавец из «сладкой лавки». Они втроём бежали друг за другом вокруг фонтана. Я был в наушниках и слушал песню Ava Max — Kings & Queens.

Я встал с кресла и прошёл с кружкой к фонтану, чтобы понять, что же за проблема такая, что подняли шум, и сам забылся, как не заметил, что пел.

— Если бы каждый король уступил даме пост, мы б с шампанским в руке подняли бы тост. За всех королей, что идёт до конца, детка, ты танцуешь не одна...

— Что?

— Ой, простите, что случилось, леди?

— Она украла сладости из моего магазина!

— Это правда?

— Но... — Я протянул продавцу свою визитку и проговорил.

— Я международный юрист, если к этой леди есть вопросы, всё через меня!

И пока я разбирался с продавцом, эта бешеная белка схватила ребёнка в руки и сбежала. Мы стояли и смотрели, словно придурки ей в след.

— А вы с ней знакомы, молодой человек?

— Нет, но думал, что познакомлюсь... Знаете такое чувство, что я влюбился и не готов её сейчас бросить. — Я вручил кружку с кофе продавцу и несколько евро и побежал искать свою леди...

Глава 2 «Сюрприз...»

**«Я в омуте твоём готов топиться,
В любви тонуть и покориться,
Но ты огонь сияешь сильно,
И загораюсь я томясь...
Хочу, люблю я преклоняюсь...
Желаю я губами слиться» (слова Р.А.)**

И вот бегу я по улочкам Праги, то налево, то направо, а её нет! Куда блин делась? Такую леди сложно проглядеть! Часами бегал и искал, и не нашёл. Вернулся в отель, в свой номер и, прыгнув на кровать, начал готовиться к делу, касающемуся того ребёнка, из-за которого я тут.

Никогда не понимал, как можно трогать детей? Эти маленькие люди, которые пришли в наш мир посредством своих родителей, становятся жертвами самих же родителей. Я не стал отцом пока что, но Алёнка уже дважды мама, и поэтому сразу говорю: если кто-то прикоснётся к моим племянникам... **ВАС НЕ НАЙДУТ!**

Что-то я ушёл с темы. Вечерело, жуткая усталость была в моём теле. Поднявшись с кровати и оглядев комнату, понял, что я заработался. Это моя самая большая проблема в жизни — «заработался» и пропустил жизнь. Вся моя комната номера была забита листочками, документами и записками о том, как же вести это дело. Я просто не верил, что всё это написал я! Боже упаси меня и мою будущую девушку от этого.

Предугадывая ваши вопросы, отвечаю: до тридцати двум годам у меня были девушки. Вернее, девушка, и мы собирались пожениться, но не судьба! Когда мне было двадцать четыре, я пошёл, дошёл до «венца». Кристина изменила мне, прямо на свадьбе, с моим отцом, и брак был расторгнут, а через несколько недель она умерла. Я присутствовал на похоронах. Говорили, она не смирилась с разрывом, а я смирился. Помню, как стоял у могилы, и не было совершенно сожаления и скорби. Она умерла задолго до этого для меня. Ну, что я о грустном, да о грустном. Вернёмся к моему «урагану».

За окном глубокий вечер, звёзды освещают улицу Нерудова. Я вышел прогуляться. Имя улица получила в честь Яна Неруды, писателя и журналиста, некогда родившегося здесь. Она соединяет друг с другом Малостранскую площадь и Пражский град. Двигаться вдоль улицы приходится по довольно крутому спуску, мощённому брусчаткой. По обе стороны возвышаются красивые старинные дома в стиле барокко. На фасадах можно увидеть древние домовые знаки, а у многих построек сохранились подлинные средневековые ворота.

Достопримечательностей, расположенных рядом с Нерудовой улицей, очень много. Это и остров Кампа, и музей Ф. Кафки. Кроме того, здесь можно обнаружить множество средневековых дворцов. Например, Коловратский дворец, относящийся к XVII веку. В нём в наши дни размещается посольство Италии. Через дорогу построен Морзинский дворец, узнать который очень просто: его фасад украшен большим круглым балконом, опирающимся на скульптуры мавров. В его стенах находится румынское посольство.

И тут опять... стрела Амура, этого мелкого засранца, пронзила моё каменное сердце... Это она... она... Стоит на улочке и разглядывает дом. Держа в руках переводчик и что-то доказывая пожилому мужчине. Я подошёл, не удержался и подслушал. Моя леди просто искала пристанище на ночь.

— Боже, боже, боже... я обязан ей помочь. — Мои мысли бежали быстрее действий. Ловким движением я сорвал с прохожего кепку и кинул ему купюру взамен его головного убора, прошептав:

— Je mi to líto, příteli... čas nevydrží, tohle je láska. (Прости, мой друг... время не терпит, это любовь.)

Встав за её спиной и тихо слушая её корявый язык, я смеялся. Вместо фразы «řekni mi, kde najdu posleň» (скажи мне, где я могу найти место для проживания), она произнесла «řekni mi, kde najdu místo pro mou mrkev» (скажи мне, где найти место для моей моркови). Это ужасно расстроило хозяина отеля, но это был не конец. Девушка настырно доказывала своё: «Potřebuji pokoj s kloboukem a krvavou koupelí a nejlépe svítání s autem a proměnou ve strom» (Мне нужна комната с шапкой и кровавой баней и желательно рассвет с машиной и превращением в дерево). Я понял, что это уже конец, девушка захлёбывалась в слезах, и я достал блокнот из кармана, написал лишь одну фразу и протянул ей через её плечо, а затем убежал. Девушка увидела фразу на русском «отдайте её мужчине» и отдала, там я сообщал, что девушка немного туповата и плохо говорит на языках. Что ей нужна комната и ванная, а также, наверное, машина. Мужчина прочёл это и впустил мою леди, а она недоумевала, что вообще произошло.

Я же, будучи весёлым парнем, разузнал, какой у неё номер, и снял прямо напротив, в доме, комнату на несколько часов, чтобы полюбоваться этой нимфой. Уселся у окна, прикрыв лицо полотенцем. Она же кружилась в нижнем белье, держа в руках платье и напевая. Из стороны в сторону она летала словно пёрышко. Распустив волосы, рыжие, волнистые, или даже немного кудрявые, что легли на её плечи, она так кружилась, что не заметила, как наткнулась на столик и уронила вазу, которая с грохотом упала и разбилась, но её это совершенно не остановило. Вдруг кто-то зашёл к ней в комнату... нет... нет, фух, это не парень, а другая девушка. Это была её подруга, и та громко начала звать подругу.

— Аня, Нютя, Нютик, отзовись!

— Что тебе, проститутка! Ты бросила меня, и мне пришлось сбегать, а там, на площади, я встретила такого мужчину... ах, но он пропал.

— Что? Она меня заметила? Я должен... я должен, блин, я должен бежать в номер и переодеться, а что если она не про меня, надо подслушать.

Присев поближе и высунувшись из окна, я мог лучше слышать, о чём они болтали.

— Так кого ты там увидела на площади?

— Он высокий, и такой прям вау...

— Я вау... уууу

— А ещё что?

— Думаю, он богат...

— Я богат...

— И у него... большой!

— Что?

— Ну, большой потенциал!

— Что?

Я так высунулся из окна второго этажа, что не заметил конца и полетел вниз. Благо под окном стояла телега с сеном, и я мягко приземлился. А когда вылез из неё и отряхнулся, мимо меня прошли эти подружки. И я пошёл за ними.

Глава 3 «Давайте дальше...»

**«Прекрасных губ и ласк желанье,
Твоих объятий, наготы!
Мне не хватает очень часто!
Хочу любви и чистоты
Хочу прижаться и забыться,
Любви отдаться, покориться,
Ласкать тебя и не бояться,
Что можем мы с тобой расстаться!
Хватает ночи мне одной, чтоб месяц весь гореть от страсти,
И покориться не готов
Чтоб не ушла душа в ненастье...»
(слова Е.В., написанные для Р.А. в подарок А.Н.)**

Девушки шли по узкой улочке и болтали о своём. Юлия была распушенной в отличие от своей подруги Ани. Аня... какое красивое имя! Аня, Аннушка, Анюта... Она шла в бирюзовом платье, подол которого развевался на ветру. Я словно сталкер преследовал девушек. Парень в белой майке, цветных шортах и в сланцах. Красота!

Я шёл и смотрел на её ножки и изящные босоножки, что вечно норовили убежать со ступенек, пока она спускалась вниз. И вот «конец» их пути. Они вышли на площадь, и Аня разглядывала толпу в поисках своего «красавчика». Конечно, моя самооценка была на тот момент высокой. Поправившись, я сделал несколько шагов вперёд, но с небес меня вернул крик.

— Вот он... смотри... у стойки с розами...

— Чего бля? Это он? Не смешите меня! Красавец с большим... потенциалом? И как же ты разглядела его потенциал?

Я спустил свою руку себе на промежность и пощупал своё достоинство, отмерил пальцам своё и, приподняв размер, прислонил его к облику того «идеального» до жопы парня.

— Ну, мой больше, хотя... ладно... её выбор, конечно, отстой, но я же не могу её так отдать! Надо проверить.

И тут я понял, что не могу вот так за ней следить, надо переодеться. Благо на площади был магазинчик. Пулей стартовал в него, чтобы выбрать костюм. Обожаю костюмы! Это моя страсть, а ещё и игры в Ямакаси. Люблю высоту и скорость, особенно если её можно соединять с игрой в «дротики». Острые чувства обожаю, но сейчас не об этом.

Принарядившись, бросился обратно к маленькому бару. Девушки спокойно сидели, а этот стрелял глазками в её сторону. Ещё раз так сделаешь, я твои глазки вырву и закопаю. Нет, не так, а вот так! Вырву из глазниц и растопчу своими каблучками.

Внезапно Аня и этот «олух» встали из-за столика и направились за угол. Я пошёл за ними. Зайдя в тёмный переулок, этот начал приставать к Ане, я ринулся на помощь, но, как оказалось, она ей совсем не нужна. Аня резким ударом ударила его по яйцам. Придурка скрутило, и он упал на колени, а она горела словно факел. Схватив его за волосы рукой, просто произнесла:

— Чего глазками луполазишь! Ещё раз подойдёшь, я тебе глаза из глазниц вырву и этими каблучками растопчу... Понял?

— Да ну нах... Она мои мысли прочла? Она богиня... нет, королева, королева горящих сердец!

Лицо девушки приобрело ехидную улыбку, оскалило белые клыки, и злобный смех озарил улицу. Бах! И извращенец своей головой поцеловал асфальт. Звонкий звук удара соединился со стуком её каблучков.

— Твою мать... огонь, пожар, вселенная горит не только в этом мире, но и у меня в штанах... на неё...

Аня прошла мимо меня, словно меня не существовало. Будто дымка, прошла сквозь меня. Гордая, сильная и дерзкая огненная леди. Стук её каблучков заставлял моё сердце останавливаться и снова запускаться.

— Хочу... хочу тебя, и ты будешь моей... Аня... лишь дай мне шанс...

Я смотрел уходящей девушке и понимал: молния моих новых брюк просто сейчас разорвётся. Как она идёт, словно победительница по жизни. И вот она скрылась с моих глаз, но напряг в брючках остался. От пошлых мыслей меня отвлекло «чудо» за спиной, что пыталось встать. Я резко развернулся и понял: это мой шанс.

С улыбкой льва я медленно шёл к извращенцу, знаменуя своими шагами и стуком обуви приближение «смерти» для него. Никто, никто не смеет трогать моё... тебе не жить...

Я подошёл к нему и приподнял за шиворот. Мой голос прозвучал для него как гром среди ясного неба.

— Я должен представиться прежде, чем позволю себе эту вольность... Милый друг, я Роман Анатольевич, юрист... мирового масштаба. И чтобы вы ни сказали в своё оправдание, не будет записано для местного протокола, но будет иметь веский аргумент для меня... Итак, от какой части тела желаете избавиться? Я могу ломать каждую косточку ваших пальчиков или пройти по ногам и переломать их... Или может прыжок на вашу спину? Боже, мысли об этом заставили меня осознать, что я правильно выбрал стезю по жизни. Такие как ты должны гнить в тюрьме или на койках больниц... Хотя я исправно плачу налоги, на которые вы приседаете и проедаете на койках. А знаешь, малыш... я думаю, ты должен будешь попрощаться с миром... И так... раз... два... — Я занёс кулак над его головой, а он прикрылся руками. — ...Три... — Хлесткий удар пришёлся на голову, парень упал без сознания, а я развернулся и пошёл к бару. Я был горд за себя. Я сдержался и не нарушил закон, а это имеет веский аргумент для меня и моего дела. Я НЕ НАРУШАЮ ЗАКОНЫ, ВЕДЬ Я САМ ЗАКОН! — Хочу её и только её, но как с тобой познакомиться?

Схватив шляпу и веер, я подсел к девушкам за столик. Они были в шоке. Перед ними сидел мужчина в строгом костюме, шляпе, и он прикрывал своё лицо.

— А ты кто такой?

— Твоя судьба, малыш!

— Я ненавижу, когда меня так называют! — Мои голубые глаза блеснули, и она приподняла бровь. Аня держала небольшой ножик для мяса в руке.

— Рыбка... Мышка... — Нож начал приподниматься в воздух по направлению к моему лицу, а я не останавливался. — Киска... зайка... — Нож был почти у моего лица. — Солнышко... — Резкий удар ножа, и он проткнул мой веер. Я еле успел отодвинуть лицо от него.

— С уродами не общаюсь!

— Я не урод, — произнёс я, не показывая лица. Сложив резко веер, в котором остался нож, встал и сказал: — Прости, огонёк, но мне пора.

Девушки, увидев меня, были в шоке. И начали кричать в след, но я лишь шёл вперёд, ждал, когда она побежит, но этого не произошло. Я дошёл до угла и присел, чтобы завязать шнурки. Девушки прошли мимо, и кто-то из них бросил мне под ноги записку. И я понял: это была моя Аня, и я был готов ринуться за ней. В записке было написано о назначенной встрече. Я был готов оседлать этот «огонь». Она будет моей!

Глава 4 «Она моя....»

*«Однажды ночью во сне грядущем услышишь тихие шаги,
Закрыв глаза, её представишь!
Ту даму необычной красоты!
Твои мечтанья заведут тебя в ту рошу,
Что состоит из нежности и лжи!
Но ты поддашься нежной страсти
Лишь с той, что любишь только ты!»
(Слова Е.В. для Р.А., посвящённые А.Н.)*

И вот я в номере отеля. Перебираю одежду и думаю, что же мне одеть на свидание с самой бомбической леди Праги.

— Что же может прийти по вкусу этой «горячей» леди? Костюм, чёрный, с галстуком? Нет! Рубашка белая и брюки? Нет! Точно рубашка белая, без галстука, брюки в обтяжку... и корсет! В точку! Изящно и показывает мой статус. Так и, наверно, цветы... но какие? Ладно, в цветочном подберут... но пока остановлюсь на бордовых розах и штук, наверно, не меньше 51, чтобы неслась и радовалась, что такой, как я, стал украшением для неё! Все любят богатеньких! В моём родном городе все от меня писали кипятком, и она не устоит. Так и поступлю...

Боже, почему я не понял, что она не такая, избежал бы неловкости. Она же огонь, как и я, и зачем ей говорить, что я богач? Короче, я придурок на стадии «зачатия» отношений. Вот собрался я, вышел, направился на место встречи. Иду, задумался, спешу в цветочный. Мечтаю, предвкушаю встречу. Вижу магазин цветов, залетаю и прошу пятьдесят одну розу. Продавщица на меня смотрит, словно я идиот.

— Sladká dámo, dej mi 51 růží. (Леди, дайте мне 51 розу.)

— Nemáme růže, máme velké kopretiny a pivoňky. (У нас нет роз, у нас есть большие ромашки и пионы.)

— Dáme si sedmikrásky, prosím. (Давайте ромашки, пожалуйста.)

Я взял охапку ромашек и пошёл дальше. Вот это ресторан. Поднимаю голову вверх, вывеска на чешском: «svět potěšení» (мир удовольствия). Думаю, странное место. Прохожу внутрь, меня встречает консьерж. Он не был удивлён, в отличие от меня. Я сказал, что меня ждут в одном из номеров. Он улыбнулся и сказал, что это место становится местом для любви. Я не понял, но прошёл в комнату. Открываю дверь, темнота. Вижу огонёк от свечей, думаю, что она романтик. Иду на свет, захожу в комнату, и на кровати вижу девушку, лежащую на животе ко мне спиной. Халатик спущен на плече. Радуюсь. Снимаю обувь и прыгаю на кровать. Стою над ней, словно орёл над кроликом. Спускаюсь вниз и начинаю целовать оголённое плечо, и тут она оборачивается.

— А ты хорош... красив...

— Что? А ты кто такая? Я что, ошибся дверью?

— Нет, я тебя сюда пригласила.

— Что? Но тут должна быть Аня!

— Я тебе оставила записку, я думала, ты понял!

— Нет, убирайся отсюда, а вдруг она придёт?

— Она дома спит, и тем более ты не в её вкусе. Забуди, солнышко, а ты в моём. Иди ко мне, мой жеребец! — Я резко вскочил с кровати, схватил свою обувь и побежал на выход, и тут пришла Аня. — Я сразу поняла, что ты ещё один извращенец.

— Это не так!

— Убирайся. Юля, ты цела?

Подруга прикрывалась одеялом и пустила слёзы, но не от того, что я её трогал, а от того, что она поняла: я богат и она мне не по душе. Я горел адским пламенем и был готов убить Юлию, но глаза Ани меня ранили больше. Я просто ушёл.

Идя по тёмной улице, корил себя, что так опростоволосился, и боялся встретить её снова: теперь я ещё один извращенец для неё.

Придя в номер, переоделся в толстовку и шорты и решил побегать в наушниках. Пробегая возле Strahovske nadvori 301, смотрел в окна на эти парочки и мечтал о той, для которой теперь никто, и зовут меня никак.

— Что я натворил. Она была так близка ко мне, а я дурак... — Я бегал и не замечал ничего вокруг, но внезапно, пробегая мимо узкой улочки возле Пивоварни Страговского монастыря, я заметил знакомое платье. — Не может быть! Это не она!

Я обежал дом и зашёл с другого края, чтобы присмотреться. Это была она. Аня шла в обнимку с каким-то юношей. Он смотрел на неё со страстью, и я всё понял. Они влюблены. Я развернулся и побежал к отелю, навстречу мне шли три изрядно пьяных внушительных размеров мужчины. Я пробежал мимо и направился дальше. Отбежал довольно далеко, но мои наушники сели, и я, сняв их, услышал странные мужские голоса. Они ругались. Звуки шли со стороны, где я видел Анну.

— Наверно, те трое просто прошли мимо и судачат, надо идти дальше. Завтра у меня сложное дело! — но женский крик говорил об обратном. Я ринулся назад к пивоварне. Подбежав к тому месту, передо мной открылась картина. Ухажёр Ани был в отключке, а эти трое шли медленно на хрупкую девушку. Ну, я же герой, хотя было интересно, что она сделает, ведь того парня она ушатала, но Аня была напугана. Один ударил мою леди, и она упала, держась за щеку. Я подошёл к тройняшкам и произнёс:

— А это было уже зря, мальчики!

Они все развернулись, и самый злой и, видимо, главный решил мне преподать урок. Он замахнулся, и его удар прошёл мимо меня, а я даже с места не сдвинулся. Аня приподняла бровь. Они начали меня бить втроём, но, ввиду того что были пьяны, просто я у них двоился в глазах, и это было очень смешно: она смеялась, и я понял, это мой шанс.

— Парни, я тут... ой, тут... поймите меня, если сможете... — Я бегал от них, а иногда даже забирался на стены и мусорки, и они меня не видели. Я сверху мусорки бил своим пальчиком по их лысым макушкам, показывая, где я, а она смеялась. — Ну, что, мальчики, потанцуем?

Я был серьёзен. Спрыгнув сальто с крышки мусорки, я выставил кулаки и с одного удара отправлял пьяных в нокаут. Девушка рукоплескала, я поклонился, а когда подошёл, то протянул ей руку, чтобы она встала. Аня подала руку, и я её дёрнул так сильно, что её тело оказалось у меня в объятиях. Я заметил испуг в её глазах и отпустил. Она поправила платье.

— Спасибо, но я пойду.

— Анна, скажите, а у вас есть гид? Я бы сошёл за него. Один час уделите мне. Прага — насыщенный город и под стать именно вам...

— Я не могу.

— Можете, не отказывайте себе в удовольствии посмотреть прекрасные улочки и отпить напитков. Угощаю.

— Хорошо, он недолго.

Я указал жестом, чтобы она прошла вперёд, и начал свой рассказ. Указывал на красивые дома, а именно на знаменитую пивоварню Страговского монастыря.

— Ещё четыре века назад при Страговском монастыре открыли пивоварню, призванную помогать монахам переносить тяготы тяжёлых постов. С тех пор пивная приобрела особый статус места с традициями и неповторимым колоритом. В любое время вам предложат янтарное и тёмное нефильтованное пиво. На Пасху и Рождество гостей побалуют пшеничным нефиль-

трованным и полутёмным рождественским. Настоящий шедевр — «Святой Норберт» с богатым насыщенным вкусом. А ещё местная таверна славится маринованным сыром «Гермелин». Гуляш на пиве с луком или свиную вырезку, запечённую в пиве с имбирём, тоже готовят только здесь. Для вегетарианцев есть отдельное меню.

— Вы так много знаете?

— Что вы, Прага — не Прага, если не побывать тут. Прошу, проходите, угощаю.

Аня расслабилась, поняв, что я не опасен. Мы присели за столик. Зал был большим, и мы сидели друг напротив друга. Заказав пива и закуски, мы сидели и болтали. Я спросил, почему она тогда бежала, и услышал ответ.

— У этого мальчика не хватило денег на конфетку, а я не знала языка. Мальчишка бежал, а я не знала, что и сказать, и побежала за ним.

Меня обуюл смех. Я захмелел. Она заказала кофе. Но до кофе на столе появилась бутылка вина и один бокал. Низко наклонившись, она налила вино в бокал, и я, конечно, как дурак, во все глаза пялился в её вырез и едва подавил желание схватить, сжать Аню, задрать платье и овладеть ей прямо тут, на ресторанном столике, пролив вино и остатки кофе. Но сдержался... Нервная дрожь и напряжение нарастало, у меня стала кружиться голова. Она и не подозревала, что игра заведёт её до такой степени! Это была почти кульминация, сейчас, сейчас она скажет, что меня хочет, и я... соглашусь, отдамся ей, её воле, а я, наверное, упаду в оргазмический обморок. Такая перспектива развеселила меня, и я немного успокоился. Сделал несколько глотков вина, откинулся на стуле. Увидев свечу на столе, зажёл её.

Я заколебался было, но, видимо, решив, что это справедливо, молча щёлкнул пальцами и призвал официанта, попросив его принести ещё один бокал и чашечку кофе. Поставив посуду на стол, я зажёл ещё несколько свечей, разбросанных по столу.

Возбуждающее, чарующее и странное. Вдруг всё происходящее тебе показалось каким-то нереальным, то ли просто глупым, она улыбнулась и какое-то время боролась с собой, чтобы не рассмеяться. Но... её груди так призывно смотрели на меня из выреза, что она очень быстро вернулась в то состояние ожидания и возбуждения, которое владело мной вот уже полтора часа. Я налил ей полный бокал вина и сказал...

— Пей!

Она покорно взяла бокал двумя руками и, как послушная девочка, выпила, не спеша, маленькими глотками, но до дна. От вина над губой остались маленькие красные «усики». Я подошёл к ней, смеялся, наклонился. Она подняла своё лицо, и, наклонившись, я поцеловал, слизнул остатки вина с её губ. Она как бы очнулась от своей покорности, опять в глазах заиграла озорные искорки, и, уже глядя прямо мне в глаза, спросила...

— Ты придумал мне наказание?

— Я... хочу... тебя... изнасиловать... Я же извращенец и насильник...— Её глаза немного потемнели, в них проявился не то испуг, не то вопрос, но я тут же подавил все эти эмоции и улыбнулся, выражая покорность её решению. Но тут же спохватился...— Нет, нет. Ты не думай, я не буду груб, или, там, бить тебя, но я хочу почувствовать, что ты моя, совсем моя, что я овладею тобой, что я взял тебя, даже если ты не хочешь...

— Да, да. Я понимаю, ты не волнуйся, я понимаю. Я согласна!

Мы препирались ещё какое-то время, сначала всерьёз и горячо, потом с нежными улыбками, желая доставить друг другу удовольствие, потом... Потом, по мере того как она давала себя уговорить, в ней нарастало желание, похоть, в её глазах проявлялась сталь, и я с удовольствием видел покорность в Аниных глазах... Я уже ощущал, как расстёгиваю её платье и добираюсь до этих дразнящих грудей, задрал юбку, снял трусики — она будет лежать в совершенно неприличном виде, открыв моему взору вход в глубину своего «мира» между раздвинутыми ногами. Мои губы опустились на её губы, и я почувствовал сладость мягких поцелуев своего «огонька».

Я встал, поднял её, продолжая целовать. Теперь она, уже не стесняясь, я мям её груди, теребил попку, прижимал к себе и отстранялся, просовывая руку между моих ног. Развернул к себе спиной, прижал попкой к напрягшемуся члену и, не расстёгивая платья, просунул пальцы в корсет. Её грудь всегда сводила тебя с ума... Она покорно изгибалась, наклонилась, раздвигала ноги и подставляла губы. И хотя я всё более распалялся, и иногда довольно больно хватал женскую грудь или ляжку, но она улыбалась счастливой улыбкой, то ли считая это справедливым наказанием, то ли удовольствием. Аня уже тяжело дышала, и поэтому я остановился, помотав головой, и весело посмотрел на неё. Я, опустив глаза, нарисовал улыбку и покорность на лице. Я встал между её ног и медленно ввёл головку между губами, доводя только до половины. У меня был очень, он хорош, даже очень горяч. Я ввёл головку целиком. Вид — умопомрачительный. Я уже понял, что сейчас всё кончится, я уже больше не мог оттягивать и играть, я смогу больше, даже ненадолго, сдерживаться... Ещё раз почувствовал атласность её «бутона». Ещё раз посмотрел на вид её грудей — растерзанный и доверчиво открытый. Войдя в Аню до конца, я дотянулся до груди и погладил её, слегка касаясь. И вот тут я не сдержался. Сжал грудь, потом другую и начал бешеные толчки. Она закричала, но я уже ничего не слышал, а бил и бил, всаживая..., насколько мог глубоко, пытаюсь вколотить себя в неё распростёртую подо мной... Потом была темнота...

— Сука, звонок, нет, будильник. Я что, спал? Это был всего лишь сон?

Но это осталось на страницах моего дневника. Вся Прага была лишь страницами моего дневника и фантазиями о ней....

Глава 5 «Жизнь как она есть»

«Что такое дружба?

Мир в красках и страстях!

Что такое дружба?

Это любовь без конца...»

слова Р.А.

Утро. Я снова открыл глаза. Сегодня решится чья-то жизнь и участь. Сколько у меня было таких утренних пробуждений и осознание свершения правосудия, или наоборот — добро втаптывают в грязь. Но её глаза, что сейчас отражались в моём окне образом, не оставляли мне шанса на сегодняшний проигрыш. Я должен, я обязан, во имя её образа и чувств к ней... Я должен!

Отойдя от окна и направившись к гардеробной, я осознал: у меня есть всё! Я богат. Особенно, собственный паркинг и собрания мотоциклов, но нет той, ради которой я буду работать. Нет семьи и детей. До этого момента я жил ради друзей и их детей, но не для себя.

Друзья... Кирилл прошёл со мной весь мой путь учёбы, а Алёна научила любить и быть человеком. Все мы когда-то мечтали, но наши мечты не сбылись. Я хотел заниматься паркуром, а стал юристом. Кирилл мечтал петь, а стал психоаналитиком, а Алёна хотела быть писателем, но стала лишь мамой. Её мечты были лёгкими для нас с Кириллом. Авторство и поездка в Париж... Всё это можно было решить нашими деньгами, но гордость не позволяла ей воспользоваться этим, и она просто закрыла в долгий ящик свои мечты. Мы долго пытались вытащить подругу из пучины меланхолии, но с каждым годом она лишь отдалялась от нас и в один момент просто ушла на годы. Мы остались вдвоём.

Всё решил один день. Мы с Кириллом были в гостях у друга и по дороге зашли в деревенский магазин. Там нам попались дети. Мальчик лет восьми и девочка трёх лет. Кирилл смотрел на них, и у него навернулись слёзы.

— Рома, кто мы теперь? Когда-то и мы были такими малышами, как и тот мальчишка. И возле нас бегала девочка, что была беззаботней самого мира и так же улыбалась... Их улыбки мне напомнили её...

— Хватит, Алёна сделала свой выбор, мы должны это уважать.

— Я не могу больше так. Она молчит уже лет пять.

— Кирилл, хватит!

Дети смеялись, и продавец спросил, чьи же они дети, что так далеко от деревни ходят и не боятся. Кирилл рассказал им историю, что тут когда-то жила одна девочка, что никого и ничего не боялась, и назвал имя и фамилию. Мой друг не удержался, и слеза скатилась по его щеке, но лицо было каменным. Он хлебнул из бутылки воды. А мальчик ответил, что это его мама. Струя фонтаном полилась из Кирилла.

— Что? Мальчик, как ты сказал, зовут маму?

— Елена...

— Алёна?

— Ну, да! Для друзей она Алёна, но я давно не слышал, чтобы её так кто-то звал. Ей это имя стало противно.

— Но почему вы тут одни? Где она?

— Мама у дедушки в доме.

— У Валерия Ивановича?

— Да, у дедушки Валеры.

— Давайте мы вас проводим.

— Мама запрещает ходить с незнакомцами, отойдите.

- А характер у тебя мамин.
- Не то слово.
- А кто вы такие?
- Я — Кирилл!
- А — Рома! В детстве мы дружили с твоей мамой.
- Я всё равно вас не знаю, и не пойдём с вами.
- Хорошо, правильное решение, идите!

Мальчик нежно взял сестру за маленькую руку и направился к выходу. Кирилл ринулся за детьми, а я выставил руку и перекрыл ему проход.

— Что ты делаешь?

— Мы не бросим их, но и нарушать не станем. А вот как поступим. К вечеру придём к её отцу и поговорим.

— Но!

— Кирилл, вспомни, что больше всего она не любит?

— Нарушение личных границ.

— И ты слышал. Дети были одни тут, а она на даче, и нет ни слова про мужа или парня. Она одна тут, а значит, никто нам не мешает, кроме её отца. — Кирилл склонил голову и покорился.

— Но давай хотя бы удостоверимся, что дети дошли. Мы же лучше всех знаем, как туда добраться, чтобы нас не заметили.

— Это точно, ты прав, дети эти святое.

Кирилл ринулся вперёд, и мы быстро нагнали малышей. Они шли, и брат рассказывал об окружающем мире сестрёнке. Так смеялась, и смех наполнял улицу.

— Смотри, у девочки её волосы...

— А у парня характер, и такой же заботливый и осторожный!

— Какой она стала?

— Судя по детям, ещё прекрасней!

Дети завернули за забор, и мы тоже. Пройдя несколько домов, детишки устремились бежать к девушке, что стояла к нам спиной. Она развернулась, и мы узнали старую подругу. У неё не было уже длинных волос, очки на глазах, немного полновата, но всё так же прекрасна. Кирилл ринулся к ней, но я схватил его за руку и отдернул назад.

— Кирилл... ты обещал! Она нас знает как людей, что ценят традиции. Мы не можем спустя столько лет просто так завалиться к ней. Торт, цветы и вино, всё, что она любит, — и тогда вечером поговорим.

— Нет, я не стану тебя слушать...

— Кирилл, приди в себя! Вспомни, когда ты её обидел, как она тебя ударила, сомневаюсь, что сила её рук ушла. Придя сейчас, ты потеряешь шанс на наше воссоединение. Алёна никогда не любила шума. У неё дети. Вот всё утихнет, и мы придём.

— А что если она ляжет спать?

— Найдём способ. Хватит. Многие годы ты меня успокаивал и был словно камень, но тут появляется она, и ты горишь, рассыпаешься.

— Это у тебя нет сердца! Ты каменный, весь! В тебе нет чувств.

— Это не так, и ты это знаешь. Я понимаю, в тебе сейчас говорит боль от расставания с ней, но судьба, видимо, решила по-другому. Мы теперь знаем, какая она, видели её детей.

— Я её видел последний раз на...

— На свадьбе мы видели её улыбку, а слёзы — когда она развелась. Так не давай ей повода для новых слёз! Мы её любим и хотим, чтобы она вернулась, а не сбежала. Наша каратистка всегда была такой, но ты учил меня быть хитрее, так последуй собственному совету. Она не сбежит.

Кириллу пришлось смириться и слушать меня. Мы вернулись к магазину. Сели в машину. Позвонили другу. И направились отдыхать, а когда пришло время вечера, мы смешно ушли и разбежались по своим домам. Не знаю, о чём он думал, когда решил так наряжаться, но это сработало. Я был в ветровке и бриджах, а он напялил чёрную рубашку, брюки и ботинки. Купил для неё кустовых роз и бутылку вина, а также подарков для детей.

И вот мы стоим у её дачи. Коленки трясутся. Два лба стоят, и бояться сделать первые шаги. Стоим у калитки, и тут открывается дверь и выходит она в наушниках с книгой в руках. Проходит к гамаку и прикладывается в него, начинает читать. Нога на ногу, поёт что-то. По тишине мы поняли, что все спят, лишь она одна не спала. Кирилл дёрнулся к ней, и я не успел его поймать. Он медленно шёл к ней, и были видны слёзы на его щеках. Он шёл, и в его руках распадался букет из нескольких веточек цветов. А когда дошёл, осталась одна бордовая роза в руках. Кирилл протянул в ней руку, чтобы снять наушники, но я его одёрнул.

— Ты дурак, так её пугать?

— Рома, не беси. — Его рука сняла наушники, и Алёна резко подскочила. Она испытала испуг, но стояла, пока ещё на своих ногах.

— Рома... Кирилл... — Вмиг и её тело покачнулось и упало обратно в гамак.

— Придурок, говорил же. Приводи её в чувства.

— Почему я?

— А кто у нас доктор?

— Логично... — Кирилл начал бить её по щекам, она открыла глаза и бах — удар в нос Кириллу.

— Что вы тут делаете?

— Твои дети выдали тебя. Как ты могла так долго молчать?

— Закрой свой рот, Кирилл! Пошли вон с моей территории.

Я стоял и смотрел на их перепалку. Определённо, они любили друг друга. Сколько экспрессии и страсти в их словах, сколько эмоций, но всё закончил Кирилл: он резко замолчал, а она продолжала орать на весь двор. Он просто дёрнул её к себе и прижал к телу.

— Я люблю тебя... я скучал, прости, что так резко свалились тебе на голову, я не мог ждать. Твои дети... они...

— Они на тебя похожи, и он вечно думал о тебе.

— Ромулик... Ромашечка... мой братик.

— Ну, иди уже ко мне, обниму.

Я обнял любимую подругу, и мы присели в беседке. Все молчали. Я не мог больше выносить и побежал к машине. Что у них там произошло, пока меня не было, не знаю, но когда я вернулся, он обнимал её и гладил волосы, а она плакала и молча слушала, как Кирилл читал ей стихи.

— Ну, наконец-то, а то думал, что за тишина. Подумал, что пора к похоронам Кирилла готовиться!

— Дебил!

— А давайте выпьем?

Так и началась ночь примирения. Мы смеялись и болтали обо всём. Мы рассказали, как отучились и где были, а она — о своей семье и травме. Но Кирилл не хотел её отпускать и припомнил ей её мечты.

— Помнится, что ты в универе всех делала, не было тебе равной в написании стихов и рассказов.

— Хватит, это было давно и не правда.

— Правда! Я то знаю.

— Наш Рома сейчас подрабатывает в одной конторе литераторов, и есть там одна «писака», может, вспомнишь о своей мечте? — Я толкнул его в бок, но он приставил к своим губам бокал с вином, отпил и продолжил.

— Если сможешь написать о нас автобиографию лучше неё, я куплю твою книгу и издам за свой счёт.

— Нет...

— Да! Даю слово.

Подвыпившая Алёна согласилась, и уже на следующий день начала работу. Забегу вперёд. Я в неё не зря верил. Она обалденно написала, и он сдержал слово. Это дало толчок их отношениям. Кирилл мог наслаждаться подругой, а она вернулась к нам. Но об этом я расскажу дальше, мой дневник...

Глава 6 «Вернись, вернись мой светлый ангел»

«Она смотрела на моё фото и

Плакала, иногда злилась, а иногда просто любила,

Но для неё я был лишь человеком,

А она для меня всем миром»

Слова Р.А.

Новый день и новые новости. Новые дела и новая жизнь. Я проснулся и, лёжа на своей кровати, смотрел в потолок. Обнимая подушку, думал о ней.

Она мне приснилась или она реальна? Я ночами, а иногда сутками. Сидя в зале суда, решая проблемы людей, я вижу её глаза, волосы, тело, улыбку... слышу голос... Она зовёт меня... но это лишь мои мечты!

— Роман Анатольевич, у вас есть что сказать?

— Да... Согласно статье 25 УК РФ законодателем предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года, а за жестокое обращение, сопряжённое с невыполнением обязанностей по воспитанию ребёнка, виновное лицо может понести наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет (ст. 156 УК РФ).

— Адвокат, я и сам знаю законы, мне не нужно их цитировать. Какой ваш вердикт?

— Убить суку!

— Что?

Я развернулся к подсудимому и подошёл. Передо мной сидел надменный мужлан, что счёл, раз он взял в свою семью девушку с «прицепом», то ему можно бить и унижать их. Нет! Я не такой. Схватив книгу по уголовному праву со стола, просто ударил его по лицу.

— Приятно? Это же твоя манера общения с теми, кто тебя слабее, хочешь сказать не такая? — Я повернул голову и посмотрел на Кирилла, что везде меня сопровождал, когда мне было нужно его мнение. Он кивнул. — Ответьте подсудимый, а где вы были после того как ударили Елизавету и её сына?

— Я в злости поехал в бар! — Я вновь посмотрел на друга, и меня осенило.

— А знаете, судья и подсудимый. Я часто езжу в бар и, выпив, возвращаюсь на такси. И если бы я был вами, то должно быть так! Я избил жену и маленького ребёнка, сел в свою машину и поехал в бар... но тут есть одно, но... вы не могли завести машину, так как вы сами сказали, что поругались с женой именно из-за этого. Она взяла машину, и машина не заводилась. Девушка вызвала эвакуатор, и машина стояла во дворе. Как вы её завели?

— Что? Да как вы смеете такое говорить?

— Вы не заводили машину. А всего лишь включили на телефоне запись и, обойдя дом, вокруг вошли с запасного входа. Сняв ботинки, прошли в зал. И там уже расправились с женой, а ребёнок это увидев. Босиком побежал в лес, и там уже упав в ров, сломал ногу. Ты его сука догнал и вытащил. Отнёс в дом и накачав снотворным уложил рядом с матерью. Написал записку на компьютере и спокойно вышел. Ребёнок проснулся и долго плакал, приводя маму в себя, но это не помогало. А где же были вы? А я скажу, алиби создавали... вас, подвёз местный псих, который пьяный возвращался домой в город с вечеринки. Придя в бар, вы создали себе алиби, где вас видели куча народу, но не я...

— Как вы это нарыли Роман Анатольевич?

— Моя сестра гений воровства и часто когда забывает ключи от моего дома, находит всё новые способы пробраться в него. Я усовершенствовал замки, камеры, сенсоры, но она всё равно находит способы... Поэтому я последовал её совету и стал вами. Я и нашёл кучу улик и того свидетеля, что вас подвозил. Вызовите свидетеля...

В зал вошёл совершенно не нормальный мужчина. По нему было видно, что он принял дозу.

— Вы хотите использовать ненормального? Это запрещено судом!

— Я хочу использовать материалы из его телефона. Прошу вытащите из его кармана телефон и подключите к экрану.

Судебный пристав усадил свидетеля и вытащив из его кармана телефон подключил его к монитору.

— И что вы хотите найти?

— Этот молодой человек сделал запись того, что увидел в лесу. Найдите запись, датированную датой смерти Елизаветы... 25 августа.

Пристав нашёл и поначалу была запись пьянки, но тут же человек ушёл в лес по своим делам и озвучивал всё, что делает. И мгновенное затишье. Вдали на записи видно, как подсудимый несёт что-то завернутое в пиджак и что-то говорит.

— Это не доказательства, эта запись могла быть записана и раньше. Может я был на пробежке?

— Вы часто бегаете в костюме? Я нет! У меня форма! Скажите, что у вас на руках?

— Кошка? Она умерла, и я пошёл её хоронить!

— В день смерти жены?

— Да!

— У вас не было домашних животных, я навёл справки

— Я сбил животное соседки, не хотел говорить!

— И у соседей не пропадали животные. Смотрите, отчётливо видна маленькая ручка...

— Вина доказана. Геннадий Ромов, ваша вина доказана, пусть и странным образом. Роман Анатольевич, ваше дело сделано. Вы Геннадий обязаны выплатить родителям своей умершей жены компенсацию, а так же вам грозит срок за убийство и сокрытие улик. Дело закрыто.

Подсудимый вскочил и подбежал ко мне и начал бить. Его схватили стражи порядка, и он громко выкрикивал моё имя и грозил, что когда выйдет, то я умру. Сколько раз в своей жизни я слышал эту фразу, но никогда она не звучала с такой победой.

Ко мне подошёл Кирилл и обратился к подсудимому с одной лишь фразой. Он всегда ставил точку в моих делах, если участвовал.

— Ты не выйдешь...

Я знаю его кучу лет, но всегда не понимал, как он это делает? Он что родился пророком? Его слова всегда сбывались, при его хладнокровии и жёсткости, он был нежным и ласковым, страстным и непоколебимым. Я восторгался его действиями всегда, а вечерами мы выпивали у меня дома коньяк, а если были у него, то вино. Наблюдая за тем, как он готовил закуски для нашего вечера, я невольно ловил себя на мысли, что если бы я был девушкой, то влюбился в него. Кирилл был ниже меня, но имел тонкие черты. Фигура не была перекаченной, под чёрными рубашками он прятал красоту и нежную кожу, что всегда пахла утренней росой. Не правы те, кто говорят, что мужчина должно пахнуть виски, сигарами и дорогим парфюмом. Мужчина должен пахнуть собой! Так и поступал Кирилл... Его тонкие, изящные пальцы ловко держали нож и орудовали над мясом. Мне в друзья достался выносливый, дерзкий, с острым умом друг, что часто скрыв свои истинные чувства. Он был тем, кто ставит «мозги на место» другим, но не мог разобраться с собой. Когда мы заканчивали дела подобные этому, у нас был ритуал. Мы бросали ножи в ёлку, и он всегда проигрывал, но в этот день... Я отошёл, а когда тихо вернулся, то увидел, как мой друг, даже не метаясь, чётко попадал в дерево в «10». Я всегда знал, что он скрывает, много, но то, что он легко может так попасть, для меня было шоком. И нет, он не тренировался. Он всегда был таким. Говорил, что не умеет водить мотоцикл, но

быстро на него прыгнув, поехал. Боится высоты, но достаёт кошек, не точен в кидании ножей, но когда думает о ней... он словно меняется, она его любовь, а я лишь номер два...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.